

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

от 15 АПР 1975

г. Пермь

Новый диск из серии, посвященной 30-летию Победы советского народа над фашистской Германией, выпустила всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия». Государственный академический симфонический оркестр Союза ССР под управлением Е. Светланова исполняет Седьмую — «Ленинградскую» — симфонию Д. Шостаковича (вступительная статья С. Шлифтейна).

* * *

ДОЛГОВЕЧНОСТЬ таких произведений измеряется не десятилетиями — это «живая легенда», музыкальный памятник эпохи.

Скупые строки библиографического справочника гласят: «Год создания — 1941. Посвящена Ленинграду. Впервые исполнена 5 марта 1942 года». Да, эта симфония создавалась композитором в осажденном Ленинграде. О завершении второй части Шостакович объявил по радио: «Час назад я закончил партитуру двух частей большого симфонического сочинения... Мысль моя ясна, и творческая энергия неужели заставляет меня двигать мое сочинение к окончанию... Все мы несем сейчас боевую вахту...».

В блокадном Ленинграде Дмитрий Шостакович впервые проиграл клавир друзьям. В Куйбышеве, где была написана четвертая часть произведения, состоялась премьера. «Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песнь торжества», — сказал тогда Алексей Толстой, присутствовавший на концерте.

После этого симфония звучала в Москве, Новосибирске, Свердловске... Началось три-

ПОСВЯЩЕНА ЛЕНИНГРАДУ

умфальное шествие «Ленинградской» по всему миру.

...9 августа 1942 года. Этот день стал легендарной страницей в истории советской музыки. Блокированный фашистскими войсками Ленинград. Непрекращающиеся обстрелы. Голод — каждодневный вестник смерти. И этот удивительный, мужественный город живет своей творческой жизнью!

лизации музыкальных сил. И премьера состоялась...

Чистые, ясные голоса струнных начинают симфонию. Спокойная, словно сконцентрированная в самой себе мелодия. Вот она повторяется еще раз, но уже мощным всплеском звучания всего оркестра. Дважды заставляет насторожиться коротенький мотив: он еще незначителен — он просто чужой. Плавню, не нарушая не-

Вспомните эту мелодию

Единственный в городе эвакуированный музыкальный коллектив — оркестр Ленинградского радиокомитета — будет исполнять Седьмую симфонию Шостаковича. В начале 1942 года половина оркестра выбыла из строя. Голод и постоянные обстрелы делали свое дело. «Диафрагма не на что опереться», — мрачно шутили духовики. Даже сейчас невозможно без боли читать своики Якова Бабушкина, художественного руководителя, о состоянии оркестра: первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти... Оставшиеся к весне пятнадцать живых музыкантов объявили по Ленинграду о всеобщей мобилизации.

прерывности повествования, композитор рисует картины довоенной жизни. Он не спешит расставаться с образом тишины и покоя, дополняя его неброскими деталями.

Отзвучала безмятежная, наивная жалоба флейты. На мгновение все смолкло. Или это мгновение остановилось?! В эту «кричащую тишину» вползает неясный, досадный звук, нарушающий гармонию наших иллюзий.

Сначала улавливается только плоская ритмическая формула с тупыми, автоматическими концовками. Слух фиксирует назойливое повторение примитивного маршевого мотива: Тихий, свистящий и вьедливый голосок флейты

поддразнивает жуткой приплясывающей мелодией, пока не раздувается до чудовищных размеров. Тема окружается стонами, воплями, гулом набата — это картина всеобщего разрушения...

В момент, когда чудовищное эхо войны торжествующе ревет над миром, в «царство смерти и жестокости» врывается песня протеста. Она проста и красива, как любая мирная песня.

Тема зла дробится на отдельные мотивы, она уже не может противостоять силе великого народа, создавшего эту песню.

С поистине скульптурной выразительностью Шостакович создает образ израненного борца, встающего над руинами. Реприза звучит как ревом павшим, монументальная значительность которого выразительнее любых слов. Остальные части симфонии — это переплетение различных образов и эмоций. В отличие от первой, они поэтически обобщены. Композитор говорит «о времени и о себе», о человеке, о нелегком счастье в отвесах пожаров. Приступая к работе над финалом, Шостакович определял его как «звучащую со всех концов земли торжественную Оду».

«Ленинградская» симфония — триумф большого художника. Это символ великого гуманизма во все времена. Это живая человеческая память. Память о том, что никогда не должно повториться.

И. БАЙЖАНОВА,
библиотекарь отдела
литературы по искусству
библиотеки имени
М. Горького.